

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ / HISTORICAL SCIENCES / ИСТОРИ АСЛАЛӘХӘСЕМ

УДК 94(470.4)''09/12''

ББК 63.3(2)41

Научная статья

ВОЛЖСКО-БУЛГАРСКИЕ ГОРОДА В X — XIII ВЕКАХ¹

И. Зимони

Сегедский университет,
г. Сегед, Венгрия
zimonyi@hist.u-szeged.hu

Аннотация. Настоящая статья посвящена вопросу о существовании городов в Волжской Булгарии в X — XIII вв. В ней приводятся упоминания различных средневековых авторов и русских летописцев о таких болгарских городах, как Болгар, Сувар, Великий Город, Бряхимов, Торческ и Ошель. Проведен анализ различных версий, касающихся названий и месторасположения этих городов. Высказывается предположение о том, что возникновение и процветание этих городов тесным образом связаны с двумя факторами. Это — кардинальные изменения в международной торговле, при которых трансформировался маршрут торговых путей, и принятие булгарами ислама. Приводится возможная этимология названия города Биляр, которая, по мнению некоторых авторов, выводится из сочетания тюркских слов «ученый человек». В статье опровергается гипотеза, согласно которой название «Болгар» произошло из-за искаженного арабского произношения указанного сочетания. Отмечается, что преэминентность таких городов, как Болгар и Казань, культивировалась специально при русском дворе XVI — XVII вв., с тем чтобы обосновать законность завоевания Казани. В качестве вывода отмечается, что до татарского нашествия Великий Город без сомнения был Биляром, а город Бряхимов можно отождествить с Болгаром, хотя предъявленные аргументы являются анахронизмом.

Ключевые слова: Волжская Булгария, русские летописи, арабские источники, волжско-булгарские города, торговые связи

Для цитирования: Зимони И. Волжско-булгарские города в X — XIII веках // Современная гуманитаристика. 2026. Т. 2. № 2. С. 10 — 20

© Зимони И., 2026

Scientific article

VOLGA-BULGARIAN CITIES IN THE 10TH — 13TH CENTURIES

I. Zimonyi

Szeged University,
Szeged, Hungary
zimonyi@hist.u-szeged.hu

Abstract. This article is devoted to the question of the existence of cities in the Volga Bulgaria in the 10th — 13th centuries. It contains references by various medieval authors and Russian chroniclers to such Bulgarian cities as Bulgar, Suvar, Veliky Gorod, Bryakhimov, Torchesk and Oshel. The article analyzes various hypotheses concerning the names and locations of these cities. It is suggested that the emergence and prosperity of these cities are closely related

¹ Оригинал статьи: Zimonyi I. Volgai bulgár városok a 10 — 13 században // Középkori nomádok — korai magyarok. Budapest, 2012. P. 93 — 99. Перевод выполнен Ю. Дмитриевой.

to two factors: fundamental changes in international trade, which transformed trade routes, and the adoption of Islam by the Bulgars. A possible etymology of the name of the city of Bilar is proposed, which, according to some authors, is derived from a combination of the Turkic words “learned man”. The article refutes the hypothesis that the name “Bulgar” originated from a distorted Arabic pronunciation of this combination. It is noted that the continuity of cities such as Bulgar and Kazan was deliberately cultivated at the Russian court in the 16th — 17th centuries in order to justify the legitimacy of the conquest of Kazan. The article concludes that before the Tatar invasion, the Velikii Gorod was undoubtedly Bilyar, and the city of Bryakhimov can be identified with Bulgar, although the arguments presented are anachronistic.

Keywords: Volga Bulgaria, Russian chronicles, Arabic sources, Volga-Bulgarian cities, trade relations

For citation: Zimoni I. Volga-bulgarian cities in the 10th — 13th centuries // Modern humanities. 2026;2(2):10 — 20

Аслăлăх статийи

АТĂЛСИ ПĂЛХАР ХУЛИСЕМ Х — XIII ЁМЁРСЕНЧЕ

И. Зимони

Сегед университетчĕ,

Сегед хули, Венгри

zimonyi@hist.u-szeged.hu

Аннотаци. Статъяра Х — XIII ёмёрсенчи Атăлси Пăлхар хулисем сінчен сăмах пырать. Унта Пăлхар, Сăвар, Аслă Хула, Бряхимов, Торческ тата Ошель пăлхар хулисем пирки вăтам ёмёрсенчи авторсен ёсёсенче тата ырăс летописёсенче сырсă хăварнисене илсе кăтартнă. Ку хуласен ячĕсен пулăвĕпе тата вĕсем ырнăшнă тăрăхсене палăртассипе сыхăннă тĕрлĕ шухăша тишкернĕ. Асăннă хуласем пулса кайса аталаннин сăлтавне икĕ факторпа сыхăнтарнă. Вёсенчен пёри — халăхсен хушшинчи суту-илў йёрки тата суту-илў сулĕсем улшăнни, тепри — пăлхарсем ислам тĕнне йышăнни. Хăш-пёр автор сĕннĕ Пўлер хули ячĕн этимологи (тĕрĕк чĕлхинчи «вĕреннĕ сын» пёлтерёшлĕ сăмах майлашăвĕнчен пулса кайнă тенине) сырсă панă. Çак сăмах майлашăвне арабла пăсса каланипе «Пăлхар» ят пулса кайнă текен гипотезăна тиркенĕ. Хусанпа Пăлхар хулисем хушшинче историллĕ сыхăну пур текен шухăша ырăс патшалăхĕн ертўсисем Хусана сĕнсе илинине тўрре кăларас тесе XVI — XVII ёмёрсенче ятарласа сирĕплетме тăрăшнине палăртнă. Пётĕмлетўре иккĕленмесĕрех тутарсем тапăнса киличченхи тапхăрта палăрнă Аслă Хула тени Пўлерпе тўр килет тенĕ; ёнентерме илсе кăтартнă аргументсем анахронизм пулсан та, Бряхимовпа Пăлхар пёр хулах теме пулать тенĕ.

Тĕп сăмахсем: Атăлси Пăлхар, ырăс летописёсем, арабла сырнă сăлкуссем, Атăлси Пăлхар хулисем, суту-илў сыхăнăвĕсем

Цитатăлама: Зимони И. Атăлси пăлхар хулисем Х — XIII ёмёрсенче // Хальхи гуманитаристика. 2026. 2 т. 2 №. С. 10 — 20

Введение

Латинские, мусульманские и русские источники сохранили для нас названия нескольких волжско-булгарских городов. Из мусульманской географической литературы X — XIII вв. известны названия двух городов: Болгар и Сувар. Средневековые русские летописи сообщают о следующих городах: Великий Город, Бряхимов, Торческ и Ошель.

Венгерский монах Юлиан, навестивший этот край непосредственно перед татарским нашествием, не упомянул ни одного из вышеназванных булгарских городов, однако указал на наличие у булгар нескольких процветающих городов.

Материалы и методы

Целью настоящей работы является раскрытие причин формирования и процветания волжско-булгарской городской цивилизации, а также решение вопроса об идентификации и локализации волжско-булгарской столицы. Данные вопросы серьезно занимали русскую историографию XVI — XVII вв., так как силы, которые определяли политику при московском дворе, пытались создать идеологическую основу для завоевания Казанского ханства. Я. Б. Пеленский показал, как была создана теория булгаро-казанской непрерывности для того, чтобы обосновать право русского царя на трон Казанского ханства. Идеология была основана на том, что московские князья являются наследниками великих киевских князей, а казанские татары — это потомки волжских булгар. Так как киевские правители вели успешные походы против волжских булгар и даже временно завоевали часть их территории, завоевание Казанского ханства считалось лишь восстановлением их древнего права [29]. Помимо русской исторической традиции, опорой для современного татарского национального сознания является волжско-булгарское государство. Если оставить в стороне политические отношения, то с точки зрения культуры определяющим фактором здесь является ислам, тем более что в этих краях он укоренился благодаря волжским булгарам и до сих пор играет важную роль.

В исследовании использовался комплекс общенаучных и специальных исторических методов.

Результаты исследования и их обсуждение

О волжско-булгарских городах впервые между 930 и 950 гг. упомянул Истахри: «Город называется “Болгар”. Его жители мусульмане, и в нем имеется соборная мечеть. Недалеко от него есть другой город, который называется “Сувар”; и в нем тоже имеется соборная мечеть. Один из проповедников города сообщил о том, что число жителей двух городов составляет примерно десять тысяч человек; их здания построены из дерева, зимой они ютятся в них, а в летнее время живут разбросано, в юртах» [14, с. 361; 21, с. 31 — 32; 26, с. 163; 27, с. 34; 33, с. 396²; 34, с. 225]. Эта информация, несомненно, доказывает существование двух городов с соборными мечетями, которые были важными центрами религиозной жизни мусульман. И в то же время однозначно указывается на то, что население городов вело полукочевой образ жизни, так как в летнее время жители все еще выбирались из города в юрты. По словам Ибн Фадлана, в 922 г. двор булгарского правителя регулярно менял место проживания [32, с. 74].

В более ранней мусульманской литературе, т. е. у Джейхани и Ибн Фадлана, речь не идет о городах. Ибн Руста сообщает следующее: «Их земли состоят из зарослей и лиственных лесов / чернолесья; в них они проводят время» [20, с. 141; 36, с. 131], тогда как в параллельной части у Гардизи указано следующее: «Все их земли покрыты лесами, деревьями. И среди них кочуют они с одного места на другое» [24, с. 157]. Правда, есть ссылка и на постоянные жилища. Ибн Руста и Гардизи единогласно утверждают, что все они находятся в одном месте, что обычно трактуется как возможное указание на место торговли, расположенное вдоль Волги [36, с. 132 — 133]. Ибн Фадлан подтверждает эту гипотезу: «Место для торговли располагается около реки, там всегда многолюдно, и продают много ценных товаров» [32, с. 174]. Помимо рынка важным объектом на пути к оседло-

² Данное сообщение сохранилось с небольшими дополнениями.

сти служила воздвигнутая для мусульман мечеть. Относительно этого Ибн Руста сообщил следующую информацию: «На их постояях имеются мечети, школы, муэдзины и имамы» [36, с. 137]. Ибн Фадлан знал только об одной волжско-булгарской общности, которая известна нам под названием *Баранджар*, и только у них, по его словам, имеется мечеть: «Для них возвели из дерева мечеть, где они могут молиться» [32, с. 67 — 78]. Это означает, что поворот к формированию городов в Волжской Булгарии начался в 20-е гг. X в. К середине века построено уже два известных нам города, которые мусульманские авторы описывают не только как религиозные, культурные, но и как административные и торговые центры. Но с середины X в. булгарские монеты чеканились в городах Болгар и Сувар [30, с. 276].

С точки зрения возникновения и процветания городов решающим моментом стали два фактора, которые тесно связаны друг с другом.

К ним относятся те кардинальные изменения в международной торговле, которые происходили в конце IX в. Торговля, процветавшая ранее между основными территориями распространения ислама и Восточной Европой при посредничестве Хазарского каганата, попала в критическое положение. Внутри исламского мира новым центром торговли стала саманидская Трансоксания. Таким образом, перестроились и существовавшие торговые пути, основную артерию которых образовал путь, пересекающий Хорезм и Огузскую (казахскую) степь и ведущий в Волго-Камье. Этот путь обходил существовавшую ранее хазарскую территорию, расположенную в нижнем течении Волги. С начала X в. волжско-булгарская территория стала функционировать в качестве своеобразных торговых ворот между исламским миром и Восточной Европой [23; 28, с. 151 — 282]. Торговля предполагает не только обмен товарами, но и культурные контакты. И благодаря им булгарский правитель Алмыш принял ислам, что официально было закреплено в 922 г. отправкой к нему миссии от халифа. Ибн Фадлан был членом этой делегации, и в своем сообщении он упоминает о мотивах булгарского правителя: «Аль-Хасан ибн Йалтавар, царь славян, направил главе правоверных аль-Муктадиру письмо, в котором он просил прислать кого-нибудь, кто мог бы наставить его по вопросам религии, познакомил бы с законами ислама, построил бы мечеть и поставил для него трибуну, чтобы оттуда он мог бы от его имени воззвать к молитве в его стране, во всем его царстве» [32, с. 2]. Несомненно, процветание торговли и принятие ислама, вместе с которым пришла цивилизация, дали толчок развитию булгарских городов.

Споры вокруг географической локализации городов Сувар и Ошель в настоящий момент затихли. Упомянутый в мусульманских источниках г. Сувар в русских летописях не встречается. А. П. Смирнов отождествлял Сувар со следами поселения, находившегося на левом берегу р. Утки, южнее д. Кузнечихи. Это место в X — XIII вв. процветало [4, с. 230 — 265].

Ошель был самым значительным булгарским городом западнее Волги. Этот город в 1220 г. захватил и уничтожил владими́ро-суздальский князь. Об этом в русских летописях сохранились подробные отчеты. В отношении его локализации можно говорить о двух населенных пунктах [4, с. 265 — 266³; 9, с. 90 — 91⁴]. Его отождествление с Великим Городом, упомянутым Юлианом, опроверг И. Фодор [17, с. 55 — 67].

³ Кирельское или Янтиковское городище.

⁴ Богдашкинское городище.

Локализацию Болгара и Великого Города во времена существования волжско-булгарского государства, т. е. в X — XIII вв., сначала связывали с существовавшим в то время городом Бряхимовым. Затем — с городом Болгар, впервые упомянутым в XIV в., или иногда с городом под названием Великий Болгар, который был известен по русским летописям, и, наконец, с существующими и поныне двумя селами — Болгары и Билярск. Традиционная гипотеза была разработана С. М. Шпилевским. По его мнению, столицей волжских булгар в X — XII вв. был город, расположенный рядом с селом Болгары. Однако Владимиро-суздальское княжество вступило в борьбу за торговую монополию в Среднем Поволжье и во второй половине XII в. осуществило несколько успешных военных походов против волжских булгар. Таким образом, столица на берегу Волги стала подвергаться серьезной опасности, поэтому впоследствии ее перенесли в город, находящийся поблизости от деревни Билярск [12, с. 124 — 126]. Урбоним Великий Город целых пять раз упомянут в русских летописях (в 1184, 1220, 1229, 1232 и 1236 гг.). Его отождествление со столичным городом, расположенным около Билярска, хорошо доказуемо [9, с. 93 — 94]. Великий Город, т. е. Билярск, вследствие татарского нашествия был полностью разрушен. Потом, во времена Золотой Орды, возродился и стал процветать г. Болгар (Болгары). Во время правления Бату он стал северной столицей и в течение XIII — XIV вв. оставался наиболее значительным городом Волго-Камья. Как уже было указано нами, само название Болгар впервые появилось в русских источниках только в XIV в., это подтверждается и археологическими раскопками. Данный период является временем расцвета города.

А. Х. Халиков — руководитель раскопок, проводившихся вблизи Билярска, поменял традиционные представления на основании новых археологических данных. В период X — XIII вв. г. Билер (Билярск) превышал территорию г. Болгар (Болгары) примерно в 25 раз. В радиусе пятидесяти километров вокруг Билярска было обнаружено около четырехсот волжско-булгарских поселений, что представляет собой четверть от всех археологических памятников. Грандиозные масштабы откопанного города можно сопоставить со столицами Караханидского ханства и Дунайско-болгарского царства [10, с. 83 — 89]. На основании этого он сделал вывод, что Билер мог быть столицей волжско-булгарского государства не только в XII — XIII вв., но и начиная с его основания, т. е. с X в.

Это стало причиной серьезного спора. А. П. Смирнов и Р. Г. Фахрутдинов оставались на позиции традиционных представлений о том, что г. Болгар отождествлялся с упомянутой в мусульманских источниках местностью под названием Болгар (Болгары), являвшейся столицей в X — XII вв. [5, с. 98 — 102; 7, с. 74 — 79; 8, с. 131 — 143; 9, с. 46 — 63, 93 — 98]. Однако А. Х. Халиков и Ф. Ш. Хузин привели новые аргументы [10, с. 83 — 99; 11, с. 6 — 42]. В центре внимания оказались толкования мусульманских источников. Так как в предании Джейхани и у Ибн Фадлана не упоминаются города, мы должны исходить из данных, сохранных у Истахри в сочинении аль-Бахли, и из данных, приведенных выше. Однако здесь тоже не содержатся данные, на основе которых можно было бы решить данный вопрос. В то же время более поздние авторы, которые использовали это предание, аль-Мукаддаси и неизвестный автор работы Худуд ал-Алам локализуют Болгар на берегу Волги. К сожалению, достоверность этой информации, полученной из вторых рук, сомнительна [14, с. 321; 26, с. 162].

Абу Хамид аль-Гарнати в первый раз посетил волжских булгар в 1135 — 1136 гг., второе же его посещение относится к 1150 г. [1; 13]. Он дает следующее

описание города: «Болгар тоже огромный город, весь построенный из сосны, а городская стена — из дуба. <...> А смысл слова *булгар* — ученый человек» [1, с. 42, 44; 16, с. 9, 11]. К тому же в отношении предания, рассказывающего о принятии ислама, он сделал следующее примечание: «А ученый у них называется *билар*, поэтому называли эту страну “Билар”, смысл этого — “ученый человек”, и арабизировали это, и стали говорить “Булгар”. Это прочитал я в “Истории Булгара”, переписанной болгарским кадием...» [1, с. 45; 16, с. 12; 19, с. 113 — 119]. Народная этимология объясняет это слово однозначно: в тюркских языках значением глагола *bil-* является ‘знать’. При прибавлении к нему суффикса *-r* получится слово, которое точно соответствует арабскому слову ‘*ālim* ‘ученый’ из глагола ‘*alima* ‘знать’. Следовательно, сохранившееся в арабском тексте слово отражает тюркское *biler*. Другой термин, *Булгар*, естественно не является арабской формой слова, а скорее это — общетюркская форма этнонима *булгары*. В то же время первую форму этого слова можно дополнить еще несколькими вариантами. Во-первых, в «Венгерском Анониме» встречается этноним в виде *Bular* [31, с. 114 — 115]. А Плано Карпини и Бенедикт Поляк зафиксировали формы *Biller* [35, с. 73] и *Byler* [35, с. 98, 111, 138]. Л. Лигети выяснил, что эти варианты отражают среднечувашскую форму и в конечном итоге происходят от этнонима *Bulḡār*, и предложил следующую реконструкцию: *Bulḡār* > *Bular* > *Bilar* > *Biler* [22, с. 280; 36, с. 37 — 38⁵]. Вероятнее всего, произошло объединение среднечувашского этнонима *Билер* с гомофонным тюркским словом *biler*, которое имеет значение ‘ученый’. Последний вариант сохранился в русском топониме *Билярск* с конечным суффиксом из русского языка.

Джувейни во время восточно-европейского похода монголов сообщает о взятии волжско-булгарской столицы: «Они <царевичи> сошлись все вместе в землях булгар. От множества их войск земля стонала и гудела и даже дикие звери столбенели от шума их полчищ. Прежде всего они захватили штурмом город Болгар, который на весь мир славился крепостью своих стен и обилием запасов; и как предостережение другим они убили жителей или увели их в плен» [15, с. 268 — 269]. В то же время об этом же событии русские летописи пишут, что названием захваченного города был *Великий Город*. Это указывает на то, что русское название столицы Билярска — Великий Город, а ее общетюркским названием было Болгар.

В итоге мы выяснили, что имелись этноним и название страны, которые на общетюркском языке звучали как *Булгар*, в то время как их среднечувашские формы выглядели как *Bular* и *Biler*. Но параллельно с ними существовали еще два города, которые, предположительно, назывались так же — *Булгар* и *Билер*. Со стороны это выглядит достаточно запутанно. Не случайно у мусульманских авторов были лишь смутные представления о расположении города, называемого *Булгар*. Вопрос усложняется еще и тем, что в Средние века постоянное перемещение двора считалось нормальным явлением. Это явление существовало не только у кочевников, но и в средневековой Европе, что общеизвестно. Вполне вероятно, что у волжско-булгарских правителей имелось несколько резиденций, и самыми важными из них, вероятно, были Болгары и Билярск.

Упоминание г. Брахимова встречается в связи с походом русских, совершенном в 1164 г. Лаврентьевская летопись сообщает об этом следующее: «В том же

⁵ Для получения дополнительной информации.

[1164] году пошел князь Андрей против болгар вместе со своим сыном Изяславом, братом Ярославом и муромским князем Гюргем. И помог им Бог и святая Богородица с булгарами, многих из которых изрубили, захватили их знамена... Булгарский князь с небольшой частью своей дружины едва добежал до Великого города. Когда князь Андрей возвращался после битвы с победой, он увидел изрубленных болгар-язычников, а свою дружину невредимой <...> и, уходя, они заняли славный город их Бряхимов, а три других их города сожгли» [2, с. 352 — 353]. Поздние версии описания данного похода дополнены небольшими подробностями. Например, «Русский хронограф», датируемый 1512 г., сообщает следующее: «Андрей [пошел] против болгар и взял с собой святой крест Христа и чудодетственную Владимирскую икону святой Богородицы, то, что он по обыкновению всегда делал, так как они защищали их от врагов. Помолившись этой иконе, русские повергли болгар. А их армия осталась невредимой. Они заняли четыре города, взяли расположенный на берегу Камы Бряхимов...» [3, с. 428; 25, с. 663; 29, с. 146 — 148⁶]. В данной версии отсутствует описание последствий первого боя, в том числе и указание об отступлении болгарского правителя в Великий Город, что означает, что Великий Город нельзя отождествлять с Бряхимовым. Согласно другому важному дополнению, Бряхимов был расположен на берегу Камы. И это исключает возможность отождествления этого города как с Билером, так и с Болгаром.

Это название города встречается еще и в произведении под названием «Казанская история», а именно в легенде, рассказывающей о происхождении Казанского ханства: «На берегу Камы стоял древний город, названный Бряхов. Оттуда пришел Царь, известный под именем Саин Болгарский... Этот царь построил на этой стороне город Казань, и ни один русский правитель не смог ничего возразить против этого <...> На берегу реки Камы находился один древний город, названный Бряхов Болгарский. Сегодня этот город опустел. Впервые его занял великий князь Андрей Юрьевич Владимирский. Он отдал его своему войску на растерзание и подчинил себе болгар. Народ, названный Балыматы, живет на расстоянии двадцати верст от этих болгар. Великий князь поработил эту [страну] вплоть до их земли. И Казань стала столицей вместо Бряхова...» [18, с. 51 — 54; 29, с. 119 — 120]. Временные периоды этой исторической легенды хорошо реконструируются. Самым ранним событием является поход Андрея против болгар в 1164 г., когда он взял Бряхимов. Бряхов, вероятно, искаженный вариант этого названия. По мнению С. М. Шпилевского, название Бряхимов могло представлять собой русский вариант мусульманского имени Ибрахим [12, с. 32]. На следующее событие может указывать имя Саин, потому что оно является посмертным именем Бату, основателя Золотой Орды. Во времена Золотой Орды центром Волго-Камья был Булгар. Возможно, русские летописцы отождествляли Бряхимов с процветающим Булгаром, что исторически недоказуемо. Позже это было дополнено вымыслом о преемственности между Болгарами и Казанью, историческая достоверность которого была поставлена под сомнение М. А. Усмановым, ведь Булгар был полностью разрушен в 1431 г., тогда как Казань упоминалась в русских источниках еще в 1393 г. [6, с. 120 — 121].

В XVI — XVII вв. традицию преемственности Болгара и Казани сознательно культивировали при русском дворе, чтобы можно было доказать, что Казань

⁶ Параллельное описание.

является столицей Казанского ханства и правопреемником Болгара, который во времена Золотой Орды действительно был самым крупным центром Волго-Камского региона. Однако этот вымысел стали развивать дальше, отождествляя Болгар с Бряхимовым и перенося его в эпоху Волжской Булгарии, о чем не имеется никакой письменной и устной информации. Таким образом, автор «Казанской истории» произвольно связал название города *Бряхимов*, с которым связан поход Андрея, с названием *Булгар*, которое фигурирует в более поздней традиции.

Заключение

Возникновение волжско-булгарских городов стало возможным вследствие расцвета торговых связей в X в., благодаря которым в Волго-Камский регион был принесен ислам. Источники X — XIII вв. сохранили шесть названий: Болгар, Сувар, Великий Город, Бряхимов, Торческ и Ошель. Возникают трудности с идентификацией названия *Булгар*, поскольку эта форма является общепринятым тюркским названием страны, ее народа и двух городов. Начиная с XII в. также известны его соответствия в чувашском языке — *Bular ~ Biler*. В результате археологических раскопок был обнаружен один город вблизи с. Болгары и еще один крупный город у с. Билярск, существовавшие в X — XIII вв. Первый вариант названия сохранил в русском варианте общетюркскую форму, тогда как второй вариант отражает форму чувашского типа. На уровне наших современных знаний мы все равно не можем однозначно сказать, который из этих двух городов являлся столицей волжских булгар в X — XII вв. С середины XII в. и до татарского нашествия Великий Город без сомнения был Билером (Билярском). Предположительно, город под названием Бряхимов, или в другом варианте — Ибрахим, можно отождествить с Болгаром, однако этот аргумент кажется анахронизмом, так как Болгар стал очень важным городом и центром территории только в эпоху Золотой Орды, т. е. после падения Волжско-булгарского государства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Большаков О. Г., Монгайт А. Л. Путешествие Абу Хамида Аль-Гарнати в Восточную и Центральную Европу (1131 — 1153 гг.). Москва: Наука, 1971. 134 с.
2. Полное собрание русских летописей: Лаврентьевская летопись и Суздальская летопись по академическому списку. Т. I. Москва: Изд-во восточной литературы, 1962. 580 с.
3. Полное собрание русских летописей: Русский хронограф редакции 1512 года. Т. XXII. Ч. 1. Санкт-Петербург: Тип. М. А. Александрова, 1911. 580 с.
4. Смирнов А. П. Волжские булгары. Москва: Изд-во Государственного исторического музея, 1951. 277 с.
5. Смирнов А. П. О столице государства волжских булгар // Советская археология. 1971. № 1. С. 98 — 102.
6. Усманов М. А. Татарские исторические источники XVII — XVIII вв.: «Сборник летописей», «Дафтар-и Чингиз-наме», «Таварих-и Булгария». Татарские шаджара. Казань: Изд-во Казанского государственного университета, 1972. 223 с.
7. Фахрутдинов Р. Г. Еще раз о столице домонгольской Булгарии // Советская археология. 1975. № 4. С. 74 — 79.
8. Фахрутдинов Р. Г. О столице домонгольской Булгарии // Советская археология. 1974. № 1. С. 131 — 143.
9. Фахрутдинов Р. Г. Очерки по истории Волжской Булгарии. Москва: Наука, 1984. 216 с.
10. Халиков А. Х. О столице домонгольской Булгарии // Советская археология. 1973. № 1. С. 83 — 99.
11. Хузин Ф. Ш. О столице Волжской Булгарии домонгольского периода // Биляр — столица домонгольской Булгарии. Казань: ИЯЛИ, 1991. С. 6 — 42.
12. Шпилевский С. М. Древние города и другие болгарско-татарские памятники в Казанской губернии. Казань: Университетская тип., 1877. X. 585. XVI с.

13. Abu-Hāmid al-Garnāti utazása Kelet- és Közép-Euró- pában. 1131 — 1153. Közzétette O. G. Bolsakov és A. L. Mongajt. Budapest: Gondolat, 1985. 47 p.
14. al-Muqaddasī. Aḥṣan al-taqāsīm fī ma‘rifat al-aqālīm // Bibliotheca Geographorum Arabicorum. Vol. III. Leiden: Brill, 2014. 512 p.
15. Boyle J. A. The History of the World-Conqueror by ‘Ata Malik Juvaini. Translated from the Text of Mirza Muhammad Qazvini. Manchester: Harvard University Press, 1958. 424 p.
16. Dubler C. E. Abū Hāmid el Granadino y su Relacion de viaje por tierras eurasiatricas. Madrid: Impr. y Editorial Maestre, 1953. 425 p.
17. Fodor I. Hol talált rá Julianus a keleti magyarokra? // A Nyíregyházi Jósa András Múzeum Évkönyve. 1982. P. 55 — 67.
18. Historie vom Zartum Kasan. (Kasaner Chronist.) Übersetzt, eingeleitet und erklärt von F. Kämpfer. Graz — Wien — Köln: Styria, 1969. 343 s.
19. Hrbek I. Eine Volksetimologie des Namens „Bulgar“ // Charisteria Orientalia praecipue ad Persiam pertinentia. Ioanni Rypka hoc Volumen Sacrum. Praha, 1956. S. 113 — 119.
20. Kitāb Al-A‘Lāk An-Nafisa VII auctore Abū Alī Ahmed ibn Omar Ibn Rosteh et Kitāb Al-Boldān auctore Ahmed ibn Jakūb ibn Wadhih al-Kātib Al-Jakūbi by Goeje, M. J. de (Michael Jan). Vol. VII. Lugdunum Batavorum: Brill, 1870. 394 p.
21. Kmoskó M. Mohamedán írók a steppe népeiről // Földrajzi irodalom I/2. Szerk. Zimonyi I. Magyar Östörténeti Könyvtár 13. Budapest, 2000. P. 31 — 32.
22. Ligeti L. A. magyar nyelv török kapcsolatai a honfoglalás előtt és az Árpád-korban. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1986. 602 p.
23. Martin J. Treasure of the Land of Darkness. The fur trade and its significance for medieval Russia. Cambridge: Cambridge University Press, 1986. 296 p.
24. Martinez A. P. Gardīzī’s two Chapters on the Turks // AEMAE. Vol. 11 — 19. II2. 1982. P. 109 — 218.
25. Miller D. B. Legends of the Icon of Our Lady of Vladimir: A Study of the Development of Muscovite National Consciousness // Speculum XLIII. № 4. 1968. P. 657 — 670.
26. Minorsky V. Ḥudūd al-‘Ālam. ‘The Regions of the World.’ A Persian Geography 372 A.H. 982 A.D. GMS XI. London: Messrs, Luzak & Co, 1937. 544 p.
27. Minorsky V. Sharaf al-Zamān Tāhir Marvazī on China, the Turks and India. London: The Royal Asiatic Society, 1942. 234 p.
28. Noonan T. S. Why dirhams first reached Russia: the role of Arab— Khazar relations in the development of the earliest Islamic trade with Eastern Europe: AEMAE. Vol. 4. 1984. P. 151 — 282.
29. Pelenski J. Russia and Kazan. Conquest and Imperial Ideology (1438 — 1560). The Hague, Paris: Mouton, 1974. 349 p.
30. Rispling G. («The Volga Bulgarian Imitative Coinage of al-Amir Yaltawar (‘Barman’) and Mikail b. Jafar», p. 275 — 282) traite des imitations, qui constituent 5 à 10 % du total des monnaies // Commentationes de Nummis Saeculorum IX — XI. Sigtuna Papers. Proceedings of the Sigtuna Symposium on Viking-Age Coinage 1 — 4 June 1989. Ed. K. Jonsson and B. Malmer. London, 1990. 339 p.
31. Scriptorum Rerum Hungaricarum tempore ducum regumque stirpis Arpadianae gestarum. Edendo operi praefuit Emericus Szentpétery. Vol. I. Budapest: Magyar Történelmi Társulat, 1937. № 4. 681 p.
32. Togan Z. V. Ibn Fadlān’s Reisebericht. Leipzig: Deutschen Morgenländischen Gesellschaft, 1939. 371 s.
33. Viae et regna, descriptio ditionis moslemicae auctore Abu’l-Kasim Ibn Haukal by Ibn Haukal, Abu’l-Ksim, Muhammad; Goeje, M. J. de (Michael Jan). Vol. II. Lugdunum Batavorum: Brill, 1873. 436 p.
34. Viae Regnorum. Descriptio ditionis moslemicae auctore Abu Ishāk al-Fārisī al-Istahrī. // Bibliotheca Geographorum Arabicorum Vol. I. Ed. M. J. de Goeje. Lugduni Batavorum, 1870. 394 p.
35. Wyngaert A. Sinica Franciscana. Itinera et Relationes Fratrum Minorum saeculi XIII. et XIV. B. 1. Quaracchi — Firenze: Apud Collegium S. Bonaventurae, 1929. CXVIII — 637 p.
36. Zimonyi I. Origins of the Volga Bulgars. Studia Uralo-Altaica 32. Szeged, 1990. 211 p.

REFERENCES

1. Bolshakov O. G., Mongayt A. L. Abu Hamid Al-Gharnati’s journey to Eastern and Central Europe (1131 — 1153). Moscow;1971:134. (In Russ.)
2. The Complete collection of Russian chronicles: The Laurentian Chronicle and the Suzdal Chronicle according to the academic list. T. I. Moscow;1962:580. (In Russ.)
3. The Complete Collection of Russian Chronicles: The Russian chronograph of the edition of 1512. Vol. XXII. Part 1. St. Petersburg;1911:580. (In Russ.)

4. Smirnov A. P. The Volga Bulgars. Moscow;1951:277. (In Russ.)
5. Smirnov A. P. About the capital of the state of the Volga Bulgars // *Soviet Archeology*. 1971; 1:98 — 102. (In Russ.)
6. Usmanov M. A. Tatar historical sources of the 17th — 18th centuries: “Collection of chronicles”, “Daftar-i Chingiz-nameh”, “Tavarikh-i Bulgaria”. Tatar Shajars. Kazan;1972:223. (In Russ.)
7. Fakhrutdinov R. G. Once again about the capital of pre-Mongol Bulgaria // *Soviet archeology*. 1975;4:74 — 79. (In Russ.)
8. Fakhrutdinov R. G. About the capital of pre-Mongol Bulgaria // *Soviet archeology*. 1974;1:131 — 143. (In Russ.)
9. Fakhrutdinov R. G. Essays on the history of Volga Bulgaria. Moscow;1984:216. (In Russ.)
10. Khalikov A. H. About the capital of pre-Mongol Bulgaria // *Soviet archeology*. 1973;1:83 — 99. (In Russ.)
11. Khuzin F. S. On the capital of the Volga Bulgaria of the pre-Mongol period // *Bilyar — the capital of pre-Mongol Bulgaria*. Kazan;1991:6 — 42. (In Russ.)
12. Shpilevsky S. M. Ancient cities and other Bulgarian-Tatar monuments in the Kazan province. Kazan;1877:XVI. (In Russ.)
13. Abu-Hámid al-Garnáti utazása Kelet- és Közép-Euró- pában. 1131— 1153. Közzétette O. G. Bolsakov és A. L. Mongajt. Budapest;1985:47. (In Hungarian)
14. al-Muqaddasí. Aḥsan al-taqāsīm fī maʿrifat al-aqālīm // *Bibliotheca Geographorum Arabicorum*. Vol. III. Leiden;2014:512. (In Arabian)
15. Boyle J. A. The History of the World-Conqueror by ʿAta Malik Juvaini. Translated from the Text of Mirza Muhammad Qazvini. Manchester;1958:424. (In English)
16. Dubler C. E. Abū Hāmid el Granadino y su Relacion de viaje por tierras eurasiatricas. Madrid;1953:425. (In Spanish)
17. Fodor I. Hol talált rá Julianus a keleti magyarokra? // *A Nyíregyházi Jósa András Múzeum Évkönyve*. 1982:55 — 67. (In Hungarian)
18. Historie vom Zartum Kasan. (Kasaner Chronist.) Übersetzt, eingeleitet und erklärt von F. Kämpfer. Graz — Wien — Köln;1969:343. (In German)
19. Hrbek I. Eine Volksetimologie des Namens „Bulgar“ // *Charisteria Orientalia praecipue ad Persiam pertinentia. Ioanni Rypka hoc Volumen Sacrum*. Praha;1956:113 — 119. (In German)
20. Kitāb Al-AʿLāk An-Nafīsa VII auctore Abū Alī Ahmed ibn Omar Ibn Rosteh et Kitāb Al-Boldān auctore Ahmed ibn Jakūb ibn Wadhih al-Kātib Al-Jakūbi by Goeje, M. J. de (Michael Jan). Vol. VII. Lugdunum Batavorum;1870:394. (In Arabian)
21. Kmoskó M. Mohamedán írók a steppe népeiről // *Földrajzi irodalom I/2*. Szerk. Zimonyi I. Magyar Östörténeti Könyvtár 13. Budapest;2000:31 — 32. (In Hungarian)
22. Ligeti L. A. magyar nyelv török kapcsolatai a honfoglalás előtt és az Árpád-korban. Budapest;1986:602. (In Hungarian)
23. Martin J. Treasure of the Land of Darkness. The fur trade and its significance for medieval Russia. Cambridge;1986:296. (In English)
24. Martinez A. P. Gardīzī's two Chapters on the Turks // *AEMAE*. Vol. 11 — 19. II2;1982:109 — 218. (In English)
25. Miller D. B. Legends of the Icon of Our Lady of Vladimir: A Study of the Development of Muscovite National Consciousness // *Speculum* XLIII. 4;1968:657 — 670. (In English)
26. Minorsky V. Ḥudūd al-ʿĀlam. 'The Regions of the World.' A Persian Geography 372 A.H. 982 A.D. GMS XI. London;1937:544. (In English)
27. Minorsky V. Sharaf al-Zamān Tāhir Marvazī on China, the Turks and India. London;1942:234. (In English)
28. Noonan T. S. Why dirhams first reached Russia: the role of Arab— Khazar relations in the development of the earliest Islamic trade with Eastern Europe: *AEMAE*. 4;1984:151 — 282. (In English)
29. Pelenski J. Russia and Kazan. Conquest and Imperial Ideology (1438 — 1560). The Hague, Paris;1974:349. (In English)
30. Rispling G. («The Volga Bulgarian Imitative Coinage of al-Amir Yaltawar ('Barman') and Mikail b. Jafar», p. 275 — 282) traite des imitations, qui constituent 5 à 10 % du total des monnaies // *Commentationes de Nummis Saeculorum 9th — 11th. Sigtuna Papers*. Proceedings of the Sigtuna Symposium on Viking-Age Coinage 1 — 4 June 1989. Ed. K. Jonsson and B. Malmer. London;1990:339. (In English)
31. Scriptores Rerum Hungaricarum tempore ducum regumque stirpis Arpadianae gestarum. Edendo operi praefuit Emericus Szentpétery. Vol. I. Budapest;1937:681. (In Latin)

32. Togan Z. V. Ibn Fadlān's Reisebericht. Leipzig; 1939:371. (In German)
33. Viae et regna, descriptio ditionis moslemicae auctore Abu'l-Kasim Ibn Haukal by Ibn Haukal, Abu'l-Ksim, Muhammad; Goeje, M. J. de (Michael Jan). Vol. II. Lugdunum Batavorum; 1873:436. (In Latin)
34. Viae Regnorum. Descriptio ditionis moslemicae auctore Abu Ishāk al-Fārisī al-Istahrī // Bibliotheca Geographorum Arabicorum Vol. I. Ed. M. J. de Goeje. 1870:394. (In Latin)
35. Wyngaert A. Sinica Franciscana. Itinera et Relationes Fratrum Minorum saeculi XIII. et XIV. B. 1. Quaracchi — Firenze: Apud Collegium S. Bonaventurae, 1929: CXVIII — 637. (In Latin)
36. Zimonyi I. Origins of the Volga Bulgars. Studia Uralo-Altaica 32. Szeged; 1990:211. (In English)

Статья поступила в редакцию 20.09.2025;
одобрена после рецензирования 20.04.2026; принята к публикации 25.05.2026

Информация об авторе:

Иштван Зимони, профессор
кафедры средневековой истории Сегедского университета
(6722, Венгрия, г. Сегед, ул. Эдетем, д. 2),
доктор исторических наук,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4644-2969>, zimonyi@hist.u-szeged.hu

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article was received by the editors on 20.09.2025;
approved after reviewing 20.04.2026; accepted for publication 25.05.2026

Information about the author:

István Zimonyi, Professor of the Department of Medieval History,
University of Szeged

(2, Egyetem u., Szeged, 6722, Hungary),

Doctor of Historical Sciences,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4644-2969>, zimonyi@hist.u-szeged.hu

Conflict of interests: the author declares that there is no conflict of interests.

The author has read and approved the final version of the manuscript.

Статья редакции 20.09.2025 ситнѐ;
рецензиленѐ хысѝан 20.04.2026 ырланѐ; 25.05.2026 пичете йышѝаннѐ

Автор сѝинчен:

Иштван Зимони, Сегед университетчѐн

вѝатам ѝмѝрсен историйѝен кафедрин профессорѝ

(6722, Венгри, Сегед хули, Эдетем ур., 2-мѝш сурт),

истори ѝслѝлѝхѝсен докторѝ,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4644-2969>, zimonyi@hist.u-szeged.hu

Пайталѝх конфликчѝ: автор пайталѝх конфликчѝ суккине нѝлтерет.

Автор ал сѝырѝвѝн юлашки вариантне вуласа тухнѝ, ырланѝ.

Оригинал статьи опубликован в книге «Középkori Nomádok — Korai Magyarok. Budapest: Balassi Kiadó, 2012» на С. 93 — 99.

Перевод с венгерского языка Ю. Дмитриевой